Церковный диспут

Диспут «О судьбах церкви», перенесенный на 3 августа, прошел без обычного гама и шума сухаревских торговцев. И на этот раз архиепископу А. Введенскому удалось полностью сделать свой доклад.

Он начал издалека — с первых веков христианства, отметив его трагизм: «С Царства не от мира сего» оно комфортабельно приспосабливалась к земной жизни.

Далее докладчик перешел к русской действительности: «Церковь при императоре Николае служила царю, а не Христу. Во главе Святейшего Синода стоял обер-прокурор — добрый офицер, и церковь управлялась добрыми чиновниками из Союза русского народа. Руководители церкви — монашествующий епископат — члены Союза русского народа поставили своей задачей мобилизовать церковь на укрепление самодержавия.

Когда было сделано покушение на Александра II, церковь призвала всех верующих молиться о благоденствии царского дома. А один из епископов дошел до того, что в «Московских Ведомостях» объявил самодержавие догматом православной церкви. **Кроме того, сама церковь развращалась системой наград, получение которых переходило через цензуру и зависело от политической благонадежности.**

В числе подавляющего большинства епископата, вписанного в организацию Союза русского народа, находился и епископ Ярославский (Тихон), впоследствии архиепископ Виленский и митрополит Московский.

В дни Октября заря монархизма отошла далеко. И вот 19 февраля 1918 года Тихон проклинает большевиков. Теперь он в этом кается. В годы голода Тихон заявил, что помогать голодающим — грех. Теперь Тихон и в этом раскаялся.

А в нем, в раскаявшемся грешнике, хотят видеть мученика! Факты всегда остаются фактами, и, основываясь на них, собор 1923 года вынес ему обвинительный вердикт о лишении его сана. Он был осужден 15 царскими архиереями.

Его священнодействие после освобождения — преступление, не оправдываемое апостольскими правилами, на основании которых он должен быть полностью отлучен от церкви.

Корень же нашего расхождения с тихоновцами заключается в том, что нас они хотят считать советскими, а Тихона — нет. Но Тихон, ведь, тоже советский. Правда, в его искренность не верят, и потому идут за ним. В нем видят тихоновцы своего политического вождя в рясе.

Но сама церковь раз навсегда должна отойти от идеи церковного монарха и в основу своей организации должна положить соборное, коллегиальное управление.

Доклад архиепископа А. Введенского вызвал оживленные прения. Отметим выступление тихоновца — юриста Зарецкого, который с пеной у рта громил обновленцев. Как выяснилось со слов рабочего Орлова, выступавшего вслед за ним, этот юрист оказывается гастролировал по всем обновленческим группам и возвратился к старому разбитому корыту. Сам Орлов — человек неверующий. С той минуты, когда он увидел картину, рисующую испанскую инквизицию, он с достаточной ясностью оценил последователей учения Христа.

Газета "Московский большевик", № 173 (445), 1923 год

Комментарии
